

НОМИНАЦИЯ «МАСТЕР ПОРТРЕТНОГО ЖАНРА»

Для участия в XXVIII краевом фестивале
региональной прессы Прикамья
«Журналистская весна-2025»

В НОМИНАЦИИ
«Мастер портретного жанра»
выдвигается

редактор специальных проектов
АНО «Редакция газеты «Заря»
Марина Валентиновна СОЛДАТИКОВА

Пронизанные душевной теплотой и красочностью образов зарисовки и статьи Марины Валентиновны в полной мере раскрывают перед читателями характеры героев публикаций.

Ни один из её материалов не остаётся незамеченным: сразу же после выхода номера в редакцию звонят жители округа и благодарят автора за прекрасные заметки. И обязательно просят продолжения – новых портретных зарисовок. И Марина Валентиновна ожиданий читателей не обманывает.

При подготовке материалов М.В. Солдатинова пользуется псевдонимом Анна ИВАНОВА.

**г. Верещагино,
июль 2025 года.**

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Истории старого дома

Васса Павловна Ильиных, несмотря на солидный возраст, всегда находит радость в простых делах

Марина СОЛДАТИКОВА.

Спокойный зимний денёк... На улице — бело и тихо. У окна в доме на окраине деревеньки сидит за вязанием женщина. Присела тут, чтобы свет падал на рядки и петли. Мы не сразу замечаем её, стучим в ворота. Потом вдруг видим, что она машет рукой: заходите, мол.

ВАССА ПАВЛОВНА ИЛЬИНЫХ родилась и выросла в этом старом добротном доме. Подумать только! 87 лет — на одном месте. Когда-то изба была намного меньше. Но в 1980-е старший брат сделал тёплый пристрой, печку сложил, воду привёл...

День у Вассы Павловны обычно размеренный. С утра Богу помолится — и за дела берётся. Не всё, конечно, в её годы по силам. Но спицы из рук не выпускает. Вот и сегодня вяжет жилет для племянника. А теперь аккуратно отложила рукоделие в сторону. И повели мы с ней разговор о жизни.

Было, да былём не поросло

ВОСПОМИНАНИЯ НАПОЛНИЛИ КОМНАТУ пережитыми мгновеньями — приятными и не очень. Жизнь Вассы Павловны не была простой да лёгкой. Родилась она в многодетной крестьянской семье. Одиннадцать детей было у её мамы, Матрёны Антиповны Соловьёвой, четверо умерли во младенчестве. «В больницу тогда не обращались, — рассказывает моя собеседница. — Не да того было. И труд тяжёлый. Мама вспоминала, как возили в Бородулино подводы с хлебом. Гору бородулинскую изнурённые лошади не могли одолеть. Женщины мешки выгружали, лошадь выводили, обротно складывали».

Остальные детки подрастали, становились добрыми помощниками родителям. Обрабатывали землю, ухаживали за скотиной. Сложившиеся устои нарушила война. Старшему брату — 17, остальным — и того меньше. В июле 1941-го на фронт ушёл отец, с которым так и не довелось больше свидеться.

В 1942 году призвали в армию Фёдора. Матрёна Антиповна провожала сына до Верещагино. Шли пешком через Усть-Сепыч, Шабурь, Пальминку, Карагайцы... На поезд опоздали, поэтому через неделю проделали тот же путь...

Та самая школа в Паклино, где прошли первые уроки...

Старшая сестра, тоже Васса (имена давали по святым), работала трактористкой. Ловко управляла «колёсогой» (так в деревне называли трактор ХТЗ 15/30 с большими железными колёсами), пока не пострадала при ремонте. На девушку вылился кипяток, обварив голову и верхнюю часть тела. Когда вылечилась, в колхоз больше не вернулась. Ей выдали справку, и она устроилась на завод им. Дзержинского в Перми.

Ещё одну сестру — Аграфену — забрали в ФЗО после шестого класса. Пришли в дом, заявили, что надо отдать дочь. В нелёгкие времена государство «ковало кадры». И маленькая Груша уехала из родной деревни. После окончания учёбы жила в Нижней Курье, трудилась на судозаводе.

С мамой остались трое: Катя восьми лет, четырёхлетняя Васса и годовалая Дуся. «Страшные времена были, — качает головой Васса Павловна. — Маме всячески помогали. Она будила нас раннущие, в четыре, в пятом утра. Отправляла по очереди в курятник. Надо было сдавать налог — 75 яиц в год. Но и самим хотелось кушать».

Вечером домой позднущие возвращались, до темна картошку копали. Старались выжить. И грибы собирали, и пистики, и оставшиеся колоски на жнивьё. На том колхозном поле, — она показывает в окно на заснеженный луг, — картошку садили. Весной клубни вытаивали, мы шли собирать. Всей школой выходили».

Первые уроки

ДВУХЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ ПАКЛИНСКОЙ ШКОЛЫ ещё стоит в конце деревни. Сохранились и резьба под крышей, и голубые наличники. Только стёкла местами выбиты да несколько окон заколочены. Охраняет дом лишь рыжий кот, внимательно оглядывающий округу с высоты палисадника.

Когда-то здесь кипела жизнь. Вначале строение принадлежало кулацкой семье. Советы его отобрали и в 1930-х годах поселили здесь подрастающее поколение. Бывшая хозяйка, оставшаяся без кола, без двора, спустя несколько лет вернулась в Паклино, ходила по людям. Сжалилась над ней одна старушка, приютила у себя. Под её кровом скиталица прожила больше ста лет...

Между тем в школе шли уроки, проводились мероприятия... Однажды, после окончания четвёртого класса, учительница повела

ребятишек на экскурсию в город. Больше тридцати километров прошагали. Побывали на ПРМЗ, ЗПИ (завод пластмассовых изделий), на трикотажной фабрике.

«А на обратном пути, — вспоминает Васса Павловна, — мы с девочками: я — Васса Соловьёва, Васса Лобашева, Манька Мальцева, Манька Горбунова, Панька Марамыгина — остановились, чтоб мороженое купить, и потерялись. Я знала, где отца сестра живёт. К ней и ушли. Ночевали там. Нас кое-как разыскали».

Благодаря такому приключению детское путешествие осталось в памяти. Через Паклинскую школу прошли сотни ребятшек. Повзрослев, стали достойными гражданами своей Родины.

Окончание семилетки у Вассы Соловьёвой совпало со смертью тёзки-сестры. Пришлось поводить с полуторагодовой племянницей. Через некоторое время поселилась в Курье, у Аграфены. Вначале была пирами на «Красном Октябре». А потом на заводе, где работала сестра, объявили набор учеников фрезеровщика.

«Такие сухогрузы строили! Красавцы на штабелях стояли. Столько народа было! Как утром дают гудок — бесконечный поток людей. Но скоро я попала под сокращение. В марте 1959 года вернулась домой».

Хозяйка местного клуба

В деревне всё по-другому, без большого скопления народа. Пока Васса раздумывала, куда податься, к ним зашёл бывший заведующий Кривчановским клубом Иван Евтифеевич Красносельских. Его недавно выбрали освобождённым секретарём партийной организации. И местная культура оставалась «беспризорной».

«Пойдём работать в клуб!» — позвал он. Мама прямо просветлела: «Иди! Дома хоть будешь». К тому времени уже и младшая, Дуся, отправилась в Верещагино. Одну бы помощницу удержать!

Так у клуба появилась новая хозяйка. «Председателем сельского совета был Филипп Иванович Соловьёв. Получит газету «Правда» и ко мне: «Вот этот лозунг напиши. И такой ещё». На обтянутой красным материалом рамке писать трудно. Буквы большие. Разведёшь молоком зубной порошок, разболтаешь, чтобы и не промокало. О! Как корпелась!».

Более двадцати лет поднимала местную культуру. С агитбригадой ездили по деревням, по полям и фермам. И в Андронятах, и в Заполье, и в Черствых были частыми гостями. Артистов уважали и встречали тепло.

Обязательной была помощь сельскому хозяйству. Каждый вторник бывали на ферме, проводили «Экран животноводства». Заполняли показатели, выпускали «Молнии». Однажды выпустила Васса Павловна «Крокодил». Ох, и досталось ей тогда от родственников главных «персонажей». Но смолчать не могла.

Изо дня в день в правление колхоза, именно к началу рабочего дня, приходила техничка. Сотрудники мучились, глотая пыль, но поддать ничего не могли. После выпуска «Крокодила» ситуация исправилась, но житья Вассе Павловне ещё долго не давали. Хорошо, что оказалась не из пугливых.

Репетиции, концерты, выступления отнимали много времени, но это приносило плоды. Художественную самостоятельность стали отмечать на районных конкурсах и фестивалях. Хотя как-то член жюри, не приняв во внимание того, что коллектив добирался до места в тракторной телеге, публично заметил: «А кривчановским певуньям медведь на ухо наступил». Было обидно. Долго приходили в себя. Но всё-таки любовь к песне победила.

«Вообще-то меня не ругали, — улыбается Васса Павловна. — В почёт была». Доказательств не надо. В укромном месте хранит она кипу Почётных грамот, Дипломов, Похвальных листов. Есть среди них особо ценная благодарность (ценная даже в историческом смысле) — Грамота за подписью министра культуры СССР Екатерины Фурцевой.

Потрудились Васса Павловна Ильиных и в библиотеке. Оттуда и на заслуженный отдых проводили. Но отдых не сразу случился. Ещё четыре года выдавала книжки односельчанам. А через небольшой перерыв попросили снова поработать. Точку поставила в 2000 году, накопив стаж в 42 года, 8 месяцев и 15 дней. Несмотря на это и на свой почтенный возраст пенсию получает невеликую.

Родовые корни

ВАССА ПАВЛОВНА ЧАСТО ВОСПОМИНАЕТ ОБ ЭТАПАХ СВОЕЙ ЖИЗНИ. «Да кому интересны мои воспоминания?» — вздыхает она. Уверена, интересны двум её дочерям — Марине Михеевне Мальцевой и Елене Михеевне Красносельских, пятерым внукам и пятерым правнукам. К слову, и я с удовольствием узнала о подробностях биографии этой удивительной женщины.

Она сама нередко думает о своих предках. Дедушка Вассы Павловны был очень набожным человеком. Настолько, что не принимал никаких новшеств. Даже рубахи носил только тканые. А когда ему понадобилась Псалтырь, за книгу псалмов Давыдовых отдал целую телку. Очень недёшево даже по тем временам.

Но, наверное, от него и от мамы впитала она веру в Бога. Бережно хранит доставшиеся книги. По ним, часть из которых лежат в хол-

щовых мешочках, учила первые буквы. В школу пошла, научившись читать по-старославянски. Сокрушается, что когда-то поделалась ценными экземплярами с совсем чужими людьми — учёными из Москвы. Чем старше становится, тем ближе ей семейные традиции. Хотя некоторые таинства никогда не вызывали сомнений.

Вспоминает, как крестила одну из дочерей. Лежали с ней в больнице. Пришла Матрёна Антиповна: «Крестить надо девочку!». Васса Павловна сразу побежала к доктору: «Отпустите нас на несколько часов». Тот согласился.

Летней ночью, подхватив младенца на руки, женщина направилась к духовнику. «Господи, лишь бы никто не заметил, а то не выдать мне работы», — про себя молилась она. Пригнувшись, промчалась через кукурузное поле. В тиши слышались только шуршание листьев, лай деревенских собак да щебет потревоженных птиц.

Их ждали. Духовник взял девочку на руки и погрузил в купель. Конечно, малышка заплакала. Ребёнка трижды окунули в воду, прочитали все необходимые богослужебные тексты. Той же дорогой мама с дочерью вернулись в палату. А на другой день одна из соседок, которую все звали Мишкой, остановила её и прошептала: «Э-э! Знаю, что вчера делали». Долго ещё Васса Павловна переживала: вдруг вызовет начальство. Слава Богу, обошлось.

И сердце снова растревожено

СЕЙЧАС ВАССА ПАВЛОВНА ЖАЛЕЕТ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ. Их, оставшихся без отцов девочек и мальчиков 1940-х, власти словно не замечают. Уходят ветераны, труженики тыла. Не так уж много остаётся на белом свете детей войны. «Нас будто и не было, — сокрушается Васса Павловна. — Матерям за нас не платили. Государство ничем не поддерживало. Сейчас, знаю, раз в год могут оплатить поездку к месту захоронения отца. Наш похоронен в Германии. Куда же я в своём возрасте с моими недугами поеду? И сестра? А сколько таких только в наших краях?»...

При этом Васса Павловна приложила много сил для сохранения памяти о солдатах Великой Отечественной. С главой поселения Афонасием Тимофеевичем Политовым работала над увековечением истории. Часами просиживала над документами, пополняя списки погибших и вернувшихся воинов — из Кривчан, Паклино и других ближних деревень...

ОТ РЕДАКЦИИ. Васса Павловна Ильиных, дитя войны, ветеран труда, несколько месяцев жила без стационарной связи. Сотовый берёт в руки, если кто позвонит. Сама набирать номера не может. Звонки дочери на «Горячую линию» «Ростелекома» не давали никакого результата. Редакция газеты подключилась к решению проблемы, но вопрос оказался «трудно решаемым». Только после обращения к депутату Законодательного Собрания С.А. Ветошкину 24 декабря в Паклино выехала бригада связистов. На другой день до Вассы Павловны удалось дозвониться...

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Сердце осталось
«за ленточкой»

Марина СОЛДАТИКОВА.

У военных есть такое понятие как «уйти за ленточку», что значит, от мест обучения и баз формирования направиться к местам боевых действий. Это черта, отделяющая мирную жизнь от совершенно иной реальности, которая меняет мировоззрение человека, его ценности, ход мыслей...

ШАГ В ИНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КТО-ТО ДЕЛАЕТ ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ, кто-то — по долгу гражданской совести...

Галина Павловна Колобова, заметив паспорт мужа возле компьютера, спросила: «Зачем у тебя паспорт тут валяется, не на месте?». «Я заявление подал через «Госуслуги», — спокойно ответил Алексей Васильевич. «Куда?» — удивилась она. «Добровольцем, на СВО». Галина Павловна только развела руками...

Между тем Алексей Васильевич подумал: «Ну вот, всё, что зависело от меня, сделал». В том, что дело продвинется дальше, очень сомневался, так как возрастная шкала перешла отметку «64». Но через неделю раздался звонок из Пермского центра комплектации: «Вы подавали заявление, что готовы добровольцем приступить к выполнению боевой задачи? Не передумали?».

«Подавал, — согласился Алексей Васильевич, — и не передумал. Но вас не смущает мой возраст?». «Нисколько! Медкомиссию пройдёте. Если будете признаны годным, продолжим разговор». И винтики закрутились. Вызов в местный военкомат, посещение медиков в Верещагинской больнице, углублённое обследование в Перми...

И снова звонок: «Мы готовы заключить с Вами контракт». Сообщили, когда и куда явиться. Дали два дня на сборы. 11 ноября 2022 года сформированная маршевая рота из Пермского края выдвинулась к месту назначения. По прибытии приказов добровольцев разместили в казармах, а через три дня выдали полное обмундирование.

Тогда ещё не ощущалось, что время бежит слишком быстро и совсем скоро наступит момент, который оторвёт от всего привычного и дорогого. «Ждите, когда сформируют команду», — настраивали их. Они ждали. Недолго.

ВЗВОД ДОБРОВОЛЬЦЕВ-МИНОМЁТЧИКОВ ШТУРМОВОГО БАТАЛЬОНА «ШТОРМ» наконец был построен. «Смирно!» — громко приказал кто-то из молодых. Сразу зашептались: «Это кто ещё такой шустрый?». «Наш командир», — пронеслось среди бойцов. «Разговорчики в строю» сразу прекратились.

Командиру с позывным «Дон» было на тот момент 23 года. Большинство его подчинённых — примерно по сорок. Самым старшим оказался рядовой Колобов, поэтому к нему сразу приклеились обращения: «Старый», «Батя» или просто «Василич». Но официальным позывным оставался «Дед».

Алексей Васильевич Колобов перед отправкой «за ленточку».

В конце ноября миномётный взвод в составе штурмового батальона 21-й отдельной мотострелковой бригады вошёл в зону боевых действий на территории Луганской народной республики. Остановился в тридцати километрах от линии фронта.

Поначалу пугали треск, грохот, свист. Непонятно, что, откуда и куда летит. Позднее начали различать, чья сторона стреляет, какое оружие, в каком направлении отправлен снаряд.

Командир бригады регулярно ставил боевые задачи перед батальоном. Миномётчики получали их от командира взвода: «Ребята, готовьтесь. Завтра выезжаем». Весь тактический запуск лежал на нём. «Наш командир, лейтенант, он же — корректировщик, — рассказывает Алексей Васильевич. — Его задача — наводить на цель. Удивительно толковое поколение офицеров руководит бойцами на Специальной военной операции. Сколько дельных уроков преподавал нам Дон, сколькими советами поделился».

К нему мы прислушивались. Сказал сделать, значит, надо сделать. А как иначе? Ни один из пятнадцати человек не понимал, как всё это работает, поэтому надеялись только на командира». В общем, есть приказ — выполняй.

РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ БРАЛИ ОДИН ОПОРНЫЙ ПУНКТ ЗА ДРУГИМ. После получения приказа следовало быстро собраться, выгрузиться и встать на позиции. Легко сделать на словах. 120-миллиметровый миномёт — то ещё орудие! Только ствол весит килограммов 70, не меньше «пятак» — опорная плита. Плюс — ящики с минами. Всё это надо дотащить от маши-

ны до места установки. А если учесть, что на солдатах — как минимум, бронежилет, каска, автомат, аптечка...

После нескольких выстрелов командир торопил: «Скорее собираемся и уходим! Сейчас накроют нашу точку». До обнаружения спешили покинуть место. А «пятак» от отдачи или тонул в мягком грунте, или примёрзал к земле. И сдвинуть орудие (его опорную часть) получалось лишь с помощью «Урала».

Итоги своей работы миномётчики не видели, так как находились в нескольких километрах от цели. Но порой встречались со штурмовиками и слышали: «Молодцы! Хорошо поработали!».

СЛУЧАЛОСЬ, ПОДХОДИЛИ ВПЛОТНУЮ К ПЕРЕДОВОЙ. Там всё по-другому. Бойцы, сильно уставшие и крайне серьёзные, внимательно присматривались к каждому новому человеку. Не считали зазорным даже сделать небольшой крюк, чтобы подойти, поздороваться за руку, расспросить, кто и откуда... К ним, бросавшимся в самое пекло, относились с большим уважением.

После тяжёлых боёв не все они возвращались назад. Это переживалось тяжелее всего. Недавно сидели рядом, стояли в строю... И вдруг — «двухсотый»...

Несмотря ни на что, веру в правое дело не теряли. «Если ты там, — поясняет Алексей Васильевич, — только так. Иначе не выжить».

Это дома, в тылу, можно наивно полагать: «Сейчас пойду и всех порву». А когда палят из всех стволов, мысли совсем другие. «Услышишь свист, и жизнь также быстро перед глазами проносится — вжик! Думаешь, всё. Опомнись: слава Богу, живой».

Если снаряд метров за сто упал, различаешь — «шурр!», осколки рассыпаются по деревьям».

НАЛИНИИ ФРОНТА ОСТРО ОЩУЩАЕТСЯ ЦЕННОСТЬ КАЖДОГО ДНЯ, каждой минуты. Утром никогда неизвестно, что будет к вечеру. Алексей Васильевич вспоминает, как 31 января 2022-го готовились отметить Новый год. Семь часов вечера. Кромешная тьма. Изредка подмигивали фонарики, слабо горел костёр...

Но... предвкушение праздника развеялось с приходом штабного офицера: «Собираемся на усиление! Машины ждут! Сорок минут на сборы!». Уложили нехитрый скарб, надели бронежилеты, каски — и на «Уралы», куда уже загружены и миномёт, и боекомплект, и продовольствие.

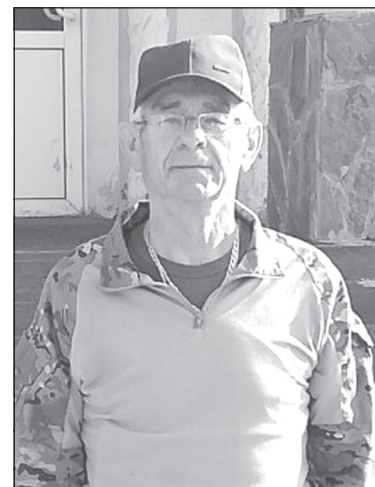
Эта новогодняя ночь была наполнена треском орудий и яркими огнями трассеров, молниями рассекающими чёрное небо... А на базе бойцов ждали и подарки, и гуманитарная помощь.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ — СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ. Её высоко ценили. Несмотря на то, что продуктами армия обеспечивалась хорошо, порой хотелось чего-то сладкого или солёного. Однажды зашли в землянку, где предыдущие «постояльцы» оставили множество баночек с разными сортами мёда. А стена пестрела детскими письмами. Передышка получилась хорошей, приправленной «сладким приветом» и ободряющими словами маленьких соотечественников.

Однажды такое же письмо попало в руки Алексея Васильевича. От бумаги, исписанной детским почерком, исходило почти физически ощутимое тепло. В нём — частичка мирной жизни, привет из далёкого дома. Его хотелось сохранить. Рядовой Колобов аккуратно сложил листок и прибрал к документам...

Многое помогало не терять самообладания в страшной действительности. Крепче всего поддерживало плечо того, кто рядом. «Один не выживешь, — уверяет Алексей Васильевич. — Когда не сомневаешься, что в нужный момент помогут, намного легче. Столько вместе переговорено, перекурено, пережито. Сильно сроднились. Каждый день надеялись, что следующий будет лучше. Может, что-то интересное случится, может, на отдых увезут, может, в бой не бросят... Умели радоваться простым вещам: когда-то удастся крепче поспать, лучше поесть... Такова солдатская жизнь».

ТОЛЬКО БОЕВОЕ БРАТСТВО ПОМОГЛО СПРАВИТЬСЯ С ТРУДНОСТЯМИ и первым защитникам, которых постепенно начали сменять добровольческие отряды. Алексей Васильевич видел этих ребят, три месяца просидевших в окопах. Грязные, изнурённые, но не потерявшие силу духа, они горой стояли друг за друга. «Доверяю им, как себе, — признался один из них, — Мы были рядом изо дня в день на протяжении нескольких месяцев. Я

После возвращения домой...

за них отвечаю, как и они за меня. Мне будет плохо без них».

Три месяца! Безвылазно. Без воды, которая всегда в дефиците, поэтому баньку в окопе не устроишь. Во всём сером «земляном» облике блестели только глаза. И эти глаза впивались в тех, кто пришёл им на смену, словно хотели запомнить. Запомнить, чтобы потом спросить: «А ты удержал наши позиции?». Всех бойцов вернули на базу, отмыли, дали отдохнуть...

Нехватка воды сказывалась, когда взвод Алексея Васильевича уходил на боевое задание дней на десять-пятнадцать. За это время обрастали бородами, чернели с головы до пят. Руками протирали глаза, от того на лице красовалась одна светлая полоса. Зато по возвращении сразу получали новую форму и устраивали походную баню. «Помоемся, приведём себя в порядок, — улыбается Алексей Васильевич, — а потом спрашиваем друг друга: «Слушай, где я тебя видел?»».

В БРИГАДЕ НЕ БЫЛО ПРОБЛЕМ С ОДЕЖДОЙ И ОБУВЬЮ. Однажды на построение приехал генерал. «Ты чего это? — остановился он напротив Алексея Васильевича. — Утебя, что ли, обуви нет?». А на нём — жёлтые ботинки, в которых приехал из дома. В тот же день старшина принёс берцы. Но Дед так и не надел их, очень уж тяжёлые они оказались для него. И всё-таки как-то оставил «домашнюю» обувь на позиции: «Ладно, хватит, послужили». Недели через три взвод проходил там же — стоят жёлтые на месте. Так и вернулись к хозяину.

В массивной солдатской обуви по сырому чернозёму не то что не побежишь, даже не пошаркаешь. Налипает огромным комом, затягивает, как болото. Как-то Алексей Васильевич увяз настолько, что закричал: «Эй! Кто-нибудь!». Сразу откликнулись: «Что там встал?». «Мужики, ноги поднять не могу. Вытаскивайте!». Вдвоём подошли, вытянули. Всегда помогали друг другу и в машину забираться. Также по двое одного поднимали, потом другого... В тяжёлой амуниции да с хорошим довеском из грязи самостоятельно в кузов не запрыгнешь.

Продолжение — на 15-й странице >>>

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Сердце осталось «за ленточкой»

Там, где дружба крепче, встречи — дороже, общение — ценнее...

Работает миномётный взвод.

Продолжение.

<<<Начало — на 14-й странице.

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ПРЯМО НЕ ШЛИ. Они петляли, направляли, заводили в новые места... Заходил Дед со своим взводом в сёла и маленькие города. И всюду узнавалось их советское прошлое. Стрелки, улички и даже внутреннее убранство. Довелось заглянуть в брошенную хату. На видном месте висел плюшевый красочный коврик, каких теперь у нас даже в глухих деревнях не сыщешь.

Хотя там, где занимались земледелием, рядом со старыми советскими тракторами стояла современная дорогая европейская техника. Отступая, украинская сторона их не жалела, расстреливала из автоматов, лишь бы не достались россиянам. Вообще, оставалось много разбитых машин, орудий, но всё было заминировано. Нашпигованы минами поля...

Об этом предупреждали сразу. Следовало соблюдать правила, ходить только там, где разрешено, чтобы не погибнуть из-за собственной неосторожности. Каждый понимал, что главное в этой схватке — выжить. И волей-неволей начинал верить в Бога.

В бригаду время от времени наведывался священник. К нему выстраивалась очередь за иконками и крестами. «Не видел там атеистов», — уверяет Алексей Васильевич. — Я и сам вспомнил Бога, когда засвистело прямо надо мной. Ну, думаю, сейчас тут и накроет. Это только потом всем было смешно, как я бежал»...

Деда уважали. Он был не только номером расчёта (заряжающим), но и главным добытчиком и кормильцем во взводе. То шоколадку даст, то печенье принесёт. А во время боевого задания обед приготовит...

ПОСЛЕ ПЯТИ МЕСЯЦЕВ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ Алексея Васильевича Колобова демобилизовали из-за возраста.

Хотел бы он ещё повоевать? Наверное. Но подводило здоровье. Поэтому поехал домой. Через четыре часа после отъезда вдруг охватило странное беспокойство. Сразу не понял, почему. Потом вдруг осознал: стало тихо. Непривычно тихо. Очень тихо.

Первое время не мог даже уснуть в тишине на мягкой кровати. «Я долго отходил от пережитого. Еле справился с собой, заново приучаясь к мирному течению жизни. А пробыл на СВО лишь полгода. Как же тогда привыкают другие, после года, двух?».

Не могу удержаться от вопроса: «Вам не снятся солдатские будни?».

«Не снятся?! Да я живу этим! Вначале пытался забыть — невозможно. Постоянно то одно, то другое напоминает. Теперь это со мной до конца жизни».

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕГДА ОЧЕНЬ ЦЕНИЛ И ЦЕНИТ, и неустанно поддерживает любые дружеские связи. После участия в Специальной военной операции всё его существо требовало общения с бывшими сослуживцами. Прошло два года, но и сегодня ему важно знать о судьбе каждого из них. Ведь там дружба крепче, встречи — дороже, общение — ценнее...

Бригада расформирована. А из 16 человек, служивших в миномётном взводе, в живых осталось десять. Дон, командир, заслужил множество боевых наград, в том числе — медаль «За отвагу». Побывал в отпуске в связи с рождением дочери. Был ранен, месяц пролежал в госпитале. И вновь рвётся в бой.

Не смог привыкнуть к тишине Механик. Снова подписал контракт...

Двоим присвоены офицерские звания: хорошо себя зарекомендовали. Женька, прошедший Сирию, теперь младший лейтенант. Саша, который воюет с начала Спецоперации, — лейтенант. Оба — в строю.

Погибли Малой, Черняк, Хабар... Тайсон пропал без вести.

Командир миномётного расчёта с позывным «Черняк».

Перед глазами — Подкидыш, паренёк из Казани, из обеспеченной семьи. «Тебе-то почему не сиделось дома?», — спросил его как-то Колобов. «Надо Родину защищать. Дед мой — участник Великой Отечественной войны — награждён был медалью «За отвагу». Хочу такую же получить». И получил. Посмертно...

Обо всех помнит Василич. Созванивается, переписывается. Поддерживает вдов и родителей воинов...

РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ ПОВСТРЕЧАЛ НА БОЕВОМ ПУТИ. Большинство — тех, кто воевал за Родину. Тех, кто «за деньги», — гораздо меньше. Но и они, попадая на линию фронта, переставали мечтать об оплате. Когда кругом стрельба, грохот, свист, мысль только одна: «Господи, сохрани!». Жизнь важнее любых денег.

«Жаль, что на мирной стороне жизни не все понимают серьёзность ситуации», — говорит Алексей Васильевич. — Сколько погибших только в нашем округе?! А сколько сражаются?! Надо чаще о них вспоминать».

Недавно он прошёл серьёзное лечение. Отметил внимательное отношение медперсонала к нему и его проблеме. Встретил участие в Верещагинской больнице. Были добры и отзывчивы заместитель главного врача по поликлинической работе Ольга Александровна Мелехина, участковый терапевт Людмила Валерьевна Панова, хирург Евгения Михайловна Белозёрова и многие другие. По-хорошему отнеслись к нему медики в краевой столице.

Давно вернулись старые дела и заботы, но сердце рядового Колобова прочно привязано к прошлому, которое осталось «за ленточкой». Он следит за судьбой сослуживцев, за ходом Специальной военной операции. Доволен, что послал «привет» нацистам с надписью на снаряде «От Деда». И твёрдо верит в Победу.

ВСПОМНИТЕ С НАМИ

Памяти сына

За внимание, деликатность и содействие...

Светлана Михайловна ИЗГАГИНА.

Полгода назад, 23 июля 2024 года, выполняя свой гражданский долг, погиб мой сын, участник Специальной военной операции ИЗГАГИН Александр Дмитриевич.

В ПАМЯТЬ О НЁМ хотела бы поблагодарить всех тех людей, которые помогли организовать церемонию прощания и похороны Александра, не оставили нас наедине с нашим горем. Без их поддержки нам было бы не по силам справиться со всеми печальными делами.

За внимание, деликатность, содействие и особую сердечность мой материнский поклон администрации Верещагинского муниципального округа, в частности — первому заместителю главы округа Дмитрию Анатольевичу Нохрину, сотрудникам военного комиссариата Верещагинского, Карагайского, Очёрского и Сивинского районов Пермского края, руководителю — Владими-

ру Витальевичу Першину, фирме «Ритуал-Классик» и лично — Татьяне Александровне Тиуновой, всем знакомым, родным и близким. 23 января — ровно полгода, как в нашей семье случилась невосполнимая потеря. Но тёплое, дружеское отношение окружающих людей помогает нам жить дальше. А Саша, Изгagin Александр Дмитриевич, навсегда остался в наших сердцах.

Вечная память замечательному мужу и отцу, дорогому сыну, настоящему патриоту своей Родины!

ИНИЦИАТИВА

«Окажем посильную помощь!»

Общественники поддержат нуждающихся своим трудом

Участники Молодёжного парламента Верещагинского муниципального округа вместе со спортсменами клуба «Раддай» проводят бесплатную акцию помощи людям преклонного возраста, людям с ограниченными возможностями и многодетным семьям с одним родителем.

АКТИВНАЯ МОЛОДЁЖЬ ОКАЖЕТ ПОМОЩЬ:

— в хозяйственных работах (уборка территории, помощь в огороде в летнее время и т.д.);

— в малых строительных работах (текущий ремонт хозяйственных построек, забора и т.д.).

По всем вопросам можно написать в личные сообщения в «ВК» Никите Добрынину (https://vk.com/dobrynya_1201) или обратиться по телефону: +7 (902) 474-92-52.

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

Линия соприкосновения

Сила русского духа —
в сострадании, дружбе и доверии

Елена Главатских с композицией «Возрождение» в архивном отделе.

Марина СОЛДАТИКОВА.

Снашей героической землячкой Еленой Витальевной Главатских я встретилась в архивном отделе администрации Верещагинского муниципального округа. Лена приехала в отпуск на свою малую родину. И всё это время посвятила встречам с родными воинами, которым доставила их горячие приветствия с фронта, с верещагинцами, которые поддерживают участников СВО конкретными делами. Она привезла экспонаты для музейно-культурного Центра, поблагодарила за неустанный труд волонтеров ресурсного центра «Доверие»...

ЗА ГОД РАБОТЫ В ДОНЕЦКОМ ГОСПИТАЛЕ Елена сердцем прикипела к жизни в прифронтовой полосе, к тем, кто постоянно нуждается в её содействии. Не получилось полноценного отдыха и в родном доме. Она каждый день проводила в разъездах по волонтерским делам, собирала гуманитарную помощь и думала о тех, кто остался на «другом берегу». Представляла, как там обрадуются посылкам от родственников, маринированным грибочкам и вязаным носкам...

«Крабики»

ВСПОМИНАЛА ЗНАКОМЫХ БОЙЦОВ и удивлялась, как чудно сочетаются в них стойкая мужественность и глубокая искренность чувств. Не только она к ним привязалась, но и они часто звонят ей с какими-то просьбами. А порой спрашивают: «Лена, у нас увольнительная. Мы заедем?». Ни разу не отказала.

Зато накануне начинала хлопотать. Сбегать на рынок, запастись свежими продуктами. Сделать котлетки, пюре, сварить супчик, напечь пирожки. И вот — гости на пороге. В полной амуниции — тактические шлемы, бронежилеты, наколенники, налокотники — осторожно протискиваются в дверь. Лена им по-доброму улыбается: «Вы, как крабики, так же бочком заходите».

Первым делом — в ванную, а потом — обед. К трапезе приступают с некоторым стеснением.

А через какое-то время, освоившись, спрашивают: «Добавка есть?». «Конечно, — улыбается хозяйка, — ешьте на здоровье». Всегда вежливые, спокойные, аккуратные, они ценят доверительные отношения и почти семейную атмосферу.

Мама Лена

С КЕМ-ТО СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ завязываются в тесные контакты. Как-то в госпиталь после освобождения очередного населенного пункта привезли не одну машину раненых бойцов, в палаты все не вошли и некоторых положили в коридоре.

Лена спешила мимо них по своим делам. И вдруг услышала тихое: «Пить... Пить...». Полностью перебинтованный паренёк запёкшимися губами, проглядывающими между полосами повязки, обращался неизвестно к кому: «Пить...». «Подожди», — бросила она на бегу и помчалась к ближайшему кулеру, который находился на другом этаже.

Вернулась со стаканом воды, склонилась над раненым, осторожно приподняла его голову и напоила. «Как тебя зовут? — прошептал он, утолив жажду. «Лена меня зовут». «Я тебя найду». Этот случай затерялся среди сотен подобных ему. И, скорее всего, так и остался бы рядовым эпизодом.

Но через пару недель подошёл больничный хирург: «Лена, у тебя, что, здесь сын лежит?». У неё перехватило дыхание: «Вы, вообще, подумали, прежде, чем такое спросить?». Врач стал объяснять: «У меня боец требует маму Лену. Всех Лен мы уже обошли. Ты осталась?». Вошли в палату: «Ну, и кто тут меня ищет?». Мальчишка, весь покрытый корочкой затягивающихся ожогов, вдруг обрадовано заговорил: «Это ты! Это ты! Я тебя узнал по голосу! Ты меня разве не помнишь? Ты мне воды принесла».

С тех пор они дружили. 23-летний Паша Чеснок, сирота, выросший в детском доме, обрёл маму Лену. А она разглядела в нём черты своего сына. Часто навещала его, кормила с ложечки, поила из трубочки, ухаживала за ним... Предполагаю, благо-

даря такой заботе Паша быстро пошёл на поправку.

Пришло время прощаться. Он не забывал ей писать после каждого боевого задания: «Мамуля, я вернулся». Порой виделись — во время приездов Елены в группу эвакуации для передачи медикаментов. А в конце декабря, когда она была в Верещагино, пришло известие: «Чеснок погиб». Позднее узнала: «Награждён медалью «За отвагу». Посмертно».

«А ведь я Пашку с девочкой познакомила. После того, как выставила пост о нём на своей странице в «ВК», откликнулась девочка из Перми. Они переписывались. Он так радовался, что Надюха пишет, мечтал с ней встретиться. И я радовалась за него», — глаза мамы Лены наполняются слезами, и она тихо повторяет: «Радовалась...».

Трудно терять того, с кем сроднился душой... Каждое печальное известие острой болью вонзается в сердце.

По доброй воле

ЕЛЕНА — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ Пермского края в Донецкой народной республике. Она — крепкая связующая нить между тылом и фронтом. Ей часто приходится выезжать к линии боевого соприкосновения. Её телефон есть у многих бойцов. Через неё они обращаются к согражданам с просьбами о помощи.

Обычно Елена Главатских передаёт эти просьбы через свою страницу в «ВК», иногда звонит напрямую уже знакомым координаторам на местах. «Когда получаю положительный отклик — такая отрада! — восклицает она. — Не знаю, как благодарить всех этих добрых людей. Очень приятно, когда нахожу поддержку в администрации округа. Сергей Владимирович Кондратьев и лично оказывал помощь».

«Гумка» (гуманитарная помощь) для ребят на передовой — как маленький кусочек счастья в перерывах между выполнением боевых задач. Её всегда ждут. Ждут сладости, сигареты, одежду, маски. Стоит Лене сообщить, что скоро придут волонтеры с «большой землей», чуть ли не еже-

часно сыплются вопросы: «Уже приехали? Далеко ещё?».

Одна из комнат в квартире, которую она снимает, используется под «склад». Сюда перемещают груз, если нет возможности доставить его сразу по назначению. Адресные посылки передаются лично в руки бойцов, а остальное расходится по мере спроса.

У солдат не всегда есть возможность быстро заменить пришедшую в негодность после выполнения боевого задания форму. Часто выручает звонок Лене. Просят помочь даже незнакомые с ней лично люди. Она либо съездит до «военмага», возьмёт всё необходимое и доставит к месту встречи. Либо воскликнет: «О! Это у нас есть! Сейчас привезу!».

Со сменой должности (Елену Главатских из санитарок перевели в службу техники безопасности) появилось больше возможностей для оперативного реагирования на обращения коллег-волонтеров и военных. Руководство знает о её общественной работе и к временным отлучкам относится с пониманием, тем более, известно, что эти «пробелы» восполняются в выходные.

Велика ли оплата труда? Меня лично этот вопрос вовсе не интересует. Но порой доходят слухи, что получает наша землячка «огромные деньги». Замечу, что волонтерский труд — как известно — безвозмездный. А зарплата на основной работе, конечно же, есть. Почти половина уходит на аренду жилья, остаётся на бензин, еду, воду, на угощение гостей с передовой...

Был момент, когда предложили перейти в действующую часть. Вот тогда, скорее всего, действительно были бы хорошие деньги, но для добровольчества не осталось бы времени. Размышления привели к тому, что вторая составляющая взяла верх. «Всё-таки, — решила Лена, — я поехала сюда не для того, чтобы обогатиться, а для того, чтобы помочь. Сын бы меня не понял».

Кстати, о воде...

ВОДА В ДОНЕЦКЕ — НА ВЕС ЗОЛОТА. Водонасосные станции, очистные сооружения взорваны. Для бытовых нужд

подают воду в квартиры только раз в сутки. Включают на три часа. Нужно успеть сделать все хозяйственные дела и немного запастись, чтобы было чем умыться утром.

Трёхчасовое водоснабжение идёт напрямую из ставков (прудов). «Вода из крана течёт жёлтая, пахнет болотом, — рассказывает Елена. — Я, например, зубы чищу, а на щётку мотылёк (будущая рыбка или комарик) падает, трепыхается. Раньше — а-а-а!!! — пугалась. А теперь просто стряхиваю: «Плыви отсюда».

На приготовление пищи жители, само собой, покупают бутилированную воду. В больнице же соблюдается особая стерильность: только привозная вода, обеззараживающие растворы...

Сложнее всего приходится на передовой. Парни на несколько дней уходят на задание, необходимый запас воды с собой не возьмёшь. Хорошо, если доберётся до них юркий УАЗик или долетит дрон. А если нет? Тогда возвращаются обессиленные, в копоти и грязи, земля на сапогах превращается в бетон, и её приходится отбивать молотками...

«Видела девушек, работающих в полевых госпиталях, — делится Елена, — в оранжевой зоне. Они такие же грязные, форма в крови, руки обветренные, ногти без маникюра. В их распоряжении — только сухой душ и влажные салфетки. А крутые красотки, которые порой демонстрируют своё участие в СВО, — всего лишь реклама».

Герои в белых халатах

ФГБУ «ИНСТИТУТ НЕОТЛОЖНОЙ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ХИРУРГИИ ИМ. В.К. ГУСАКА» Минздрава России — одна из крупнейших больниц Донецка. Теперь она выполняет в том числе и функции госпиталя. Здесь и работают наши верещагинские девушки Елена Главатских и Александра Кирина.

Лена обосновалась в ожоговом отделении. Тяжело было видеть, в каком состоянии поступают раненые. Ожоги случались настолько сильные, что номерной жетон впивался в кожу. Некоторые обгорали до 90 процентов.

«В таком случае человек, вроде бы, и не жалеет, а выживает, — восхищается работой врачей и силой воли русских солдат Елена. — А всё потому, что врачи — отличные. Прекрасная команда. Проводят операцию за операцией. Круглыми сутками на ногах. Ощущение, что хирурги живут в ординаторской».

Эти медики пережили «оккупацию» ВСУ. От них Лена узнала, в каких жутких условиях приходилось работать, проводить операции под прицелом автоматов... Самоотверженные медики не потеряли силу духа, выстояли, сохранили чувство сострадания, любовь к своему делу и к людям.

Продолжение — на 15-й странице >>>

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

Линия соприкосновения

Сила русского духа —
в сострадании, дружбе и доверии

Разговор по душам
с «мамой Леной».

Продолжение.
<<<Начало —
на 14-й странице.

Чисто по-человечески

НЕСМОТЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ В СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ, Лена по-прежнему считает своим долгом по мере сил помогать больным в ожоговом отделении. Нередко заходит, чтобы подставить плечо сотрудникам и поддержать раненых. Раньше она плакала, глядя на покалеченных пациентов. Сейчас понимает, что её слёзы делают их слабее.

Пусть всё внутри переворачивается и сжимается, когда, проходя мимо коек, слышит шёпот обветренных губ: «Мама... Мамочка...», но она научилась не показывать своих эмоций. Не забудется, как однажды, замерев на секунду перед дверью, бодро вошла в реанимацию: «Доброе утро! Все живы у нас? Живы! Как ночь прошла? Кому что нужно?». И с блокнотом пошла от одного бойца к другому.

Неожиданно один из них взял «сестричку» за руку. В глазах — искренняя благодарность и... слёзы. В такой момент нельзя было сразу уйти, и она присела на край кровати, поглаживая его по плечу. «Такая жалость не унижает», — объясняет Елена, — а облегчает стра-

Первая награда —
от бойцов медроты.

дания. Чисто по-человечески, по-матерински. У нас, женщин, сердца так устроены. И ребята это понимают. Господи! Не они нас, мы их должны благодарить».

В тишине родного дома

ЩЕМЯЩИЕ ДУШУ ВОСПОМИНАНИЯ накрепко привязали её к другому миру, наполненному взрывами, стрёкотом автоматов, горечью, страданиями и отгадой. Она уже не чувствует себя спокойно в родном городе, где размеренно, в безмятежной тишине, идёт время. И в короткий месяц отпуска не закрылась дома со своей семьёй, а встречалась с верещагинцами, разговаривала и рассказывала, рассказывала...

Так зачастую выглядит комната-«склад»
в съёмной квартире.

Ей важно, чтобы и в тылу понимали, как всё происходит вблизи от фронта и на передовой, какие сильные наши люди, насколько им важно ощущать поддержку земляков... Большинство её собеседников, как и сотрудники архивного отдела, до глубины души прониклись услышанными историями.

Постигнуть же всю серьёзность положения, в котором находятся наши солдаты и жители Донца, невозможно. Нас разделяют тысячи километров. Мы, слава Богу, можем спокойно спать. Но Елена своими рассказами, эмоциями вплотную приблизила нас к линии соприкосновения с действительностью.

В архиве она оставила на хранение композицию под названием «Возрождение», сделанную из гильз с поля боя. Сквозь них тянутся к солнцу цветы... Этот символ всепобеждающей жизни она разместит на памятнике своему сыну. В следующий приезд на родину.

Миссия выполнима

ЛЕНА СНОВА В ДОНЕЦКЕ. С ней уехала дочь. По собственному желанию и твёрдо принятому решению. Она как-то навещала маму. И в первый раз, услышав взрывы, испуганно взглянула: «Мама, скажи, что это гром». Лена покачала головой и как можно спокойнее произнесла: «Нет, не гром».

Сейчас Олеся привыкает к постоянным резким звукам. «Я, например, — говорит Лена, — уже отличаю, когда стреляют наши, а когда — противник. С их стороны происходит всё очень быстро. Свист! Бах!!! Не успеешь даже с кровати прыгнуть».

Обе приступили к работе в госпитале. Лена продолжает волонтерскую миссию. На своей странице в «ВК» уже «отчиталась» о доставке посылки и передала благодарность от бойцов. А также вновь обратилась к согражданам:

«Меня закидывают просьбами. Просят хотя бы б/у мотоцикл. Он хорош в проходности по минным полям. Может, кто-то отдаст, у кого стоит, ржавеет в гараже? Пока соглашаются только продать. Но с вашей и Божьей помощью, может быть, удастся собрать 150 тысяч на мотоцикл. Попробуем, братцы! Вы всегда помогали и помогаете нам. Спасибо вам за ваше неравнодушие! Карта привязана к телефону: 8-904-848-57-00, Сбер, Елена Витальевна Г.»

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ!

Герои на все времена!

Верещагинский округ
вновь скорбит...

Администрация Верещагинского муниципального округа с прискорбием сообщает: в ходе Специальной военной операции на территории ЛНР, ДНР и Украины погибли наши земляки.

МЕХОНОШИН Иван Иванович, рядовой мотострелкового отделения, погиб 20 июня 2024 года.

Родился 27 октября 1989 года в деревне Углево Верещагинского района. В 2005-м окончил 9 классов Нижнегалинской школы. Мастер строительных работ, работал в строительной отрасли.

Искренние соболезнования сестре Ирине Витальевне Корепановой, всем родным и близким.

ВЯТКИН Игорь Сергеевич, рядовой, наводчик мотострелкового отделения, погиб 22 ноября 2024 года.

Родился 11 августа 1995 года в деревне Заполье Верещагинского района. Окончил 9 классов школы № 2. Учился в Зюкайском аграрном техникуме. В 2013-2014 гг. — служба по призыву, в 2017-2018 гг. — служба по контракту в ВС РФ, стрелок, разведчик. Работал в дорожной организации «АТРИУМ» в городе Перми.

Искренние соболезнования маме Татьяне Сидоровне, папе Валерию Афанасьевичу, сестре Евгении, брату Дмитрию, дочери Лии и её маме Анастасии Руслановне, всем родным и близким.

МАМАЕВ Эдуард Аркадьевич, гвардии рядовой, стрелок стрелкового отделения, погиб 10 января 2025 года.

Родился 23 августа 1968 года в Перми. После окончания школы получил профессию сварщика в Пермском училище № 30. В 1987-1989 гг. — служба в армии. Сначала жил в селе Вознесенском, потом — в посёлке Ленино. Работал подсобным рабочим, был добрым и отзывчивым, всегда приходил на помощь.

Искренние соболезнования всем родным и близким.

Церемония прощания с Героями состоялась 3 февраля.

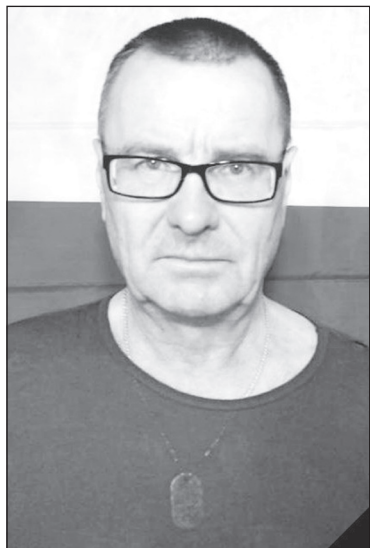
**ПАМЯТЬ
О ПОГИБШИХ
ЗАЩИТНИКАХ
ОТЕЧЕСТВА,
ДО КОНЦА
ОСТАВИЛИ
ВЕРНЫМИ
ВОИНСКОЙ ПРИСЯГЕ,
БУДЕТ ВЕЧНОЙ!**

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

Отвага, скромность и любовь

Или о том, Как озорной Ванчик прошёл жизненный путь, стал «Монахом» и был готов к подвигу

СПРАВКА «ЗАРИ».

Мальцев Иван Иванович, ефрейтор, наводчик стрелкового отделения стрелкового взвода.

Родился 2 июля 1966-го в городе Верещагино. Окончил школу № 121.

Погиб, участвуя в Специальной военной операции, 13 мая 2024 года. Похоронен в родном городе 26 сентября 2024 года.

Марина СОЛДАТИКОВА.

С фотографии смотрит молодой художавый человек. За очками — внимательные серьёзные глаза. Губы сжаты, уголки рта немного опущены. На груди — номерной жетон. Именно таким мы увидели Ивана Ивановича Мальцева на снимке, опубликованном рядом с известием о его гибели.

НА СПЕЦИАЛЬНУЮ ВОЕННУЮ ОПЕРАЦИЮ Иван Иванович ушёл добровольцем. Решение принял неожиданно для родных. Их уговоры оставить эту затею не возымели должного действия.

Он несколько раз подавал заявление. Получал отказы (не проходил по зрению), но не отступал. Долго ждал ответа на очередное обращение. В конце июля 2023 года ему, наконец, позвонили: «Готовы ли Вы принять участие в СВО?». Получив утвердительный ответ, пригласили на встречу. Тогда Иван пришёл к сестре Анне за помощью. Вместе заполнили анкету, сложили необходимые документы...

Приехал из краевого центра довольный: «Меня взяли! Дали четыре дня на сборы». Через несколько часов ситуация изменилась: «Явиться на сборный пункт нужно завтра». Сразу отправились в «поход» за всем необходимым: вещи, рюкзак, лекарства... Вечером приехали дети из Перми. Сидели все вместе за столом, долго говорили, вспоминали, не могли расстаться...

ПЕРМЬ, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ЛУГАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, линия фронта... Когда была возможность, Иван коротко рассказывал Анне, как идут дела, что видит вокруг. Удивлялся, что в Чебаркуле раскинулся большой палаточный городок со множеством добровольцев.

В ЛНР формировались бригады, взводы, проходило боевое слаживание. Первое задание получил в ноябре. Перед этим наградил сестру:

— Скоро идём...

— Прямо на войну? — вырвалось у Анны Ивановны. В голосе брата послышалась лёгкая усмешка:

— А куда ещё? Перезвоню, как вернёмся.

— Береги себя!

— Как ты это представляешь? — возразил Иван Иванович. — Буду за спинами своих товарищей прятаться? Или отсиживаться в тихом уголке, пока другие стоят под огнём?

— Не это имела в виду. Просто помните: каждого из вас ждут дома.

— Не волнуйся! Всё будет хорошо! «Всё будет хорошо!»... Его любимая фраза. Он произносил её при каждом разговоре и, наверное, не столько для родных, сколько для себя. «Всё будет хорошо!» — его голос терялся среди взрывов, грохота и свиста.

— Ваня, тебе не страшно? — спрашивала сестра, у которой от этих далёких звуков бежали по спине мурашки.

— Конечно же, страшно. Все хотят жить. Только дураки ничего не боятся...

При своём слабом зрении Иван Иванович Мальцев был наводчиком стрелкового отделения. Но об этом родные узнали намного позже... Как-то раз только вскользь заметил, что его похвалили за хорошую стрельбу...

Февраль 2024-го. Батальон перебросили в Донецкую республику. Шли бои за освобождение Авдеевки. Иван позвонил своим, предупредил: «На связь выйду нескоро». Боевую задачу выполнили. «Анна! Что тут делалось?! Земля тряслась! Едва ноги унесли», — рассказывал он сестре. — По пути сломалась машина. Думали, уже не вернёмся. Но, слава Богу, остались живы».

СВОИХ СОСЛУЖИВЦЕВ И КОМАНДИРОВ Иван Иванович очень уважал. «Нормальные мужики, — с теплотой отзывался он. — Все ребята хорошие. Соблюдается дисциплина. Двое только никак не могли найти общий язык. Их вывели в поле: «Договаривайтесь!». Больше ссор между ними не случилось».

Из коротких телефонных переговоров было понятно, что и «Монаха» во взводе уважали. Почему Мальцев получил такой позывной, сейчас можно только догадываться. Одна из причин, скорее всего, в том, что он — вдовец. Во-вторых, на передовой вёл аскетический образ жизни. Был сдержанным, умеренным в пище. Много тренировался помимо общей подготовки. Ежедневно делал зарядку, устраивал, по возможности, пробежки в бронежилете. «Тяжело в ученье — легко в бою», — приговаривал он.

Когда зашла речь о еде, Анна Ивановна не могла удержаться от чисто женской заботы: «Хорошо ли питаешься?». «Кормят очень хорошо: мясо, тушёнка, овощи... Домой вернусь — буду рыбу готовить». Кулинарные навыки пригодились ему на службе. В свободное от боевых задач время с удовольствием кашеварил. Однажды к ним заглянул полковник, пообедал и оценил: «Вкусно».

Как-то позвонил расстроенный: «Представляешь, хотел весенний зелёный суп ребятам сварить — хочется всё-таки витаминчиков. Но всю округу облазили, а крапиву не нашли». Готовить он научился в подростковом возрасте: после кончины матери остал-

Слева направо: Надежда, Александр, Анна, Иван Мальцевы.

ся на попечении старших сестёр. А когда покинула этот мир жена, научился печь пирожные и вкусные тортики. С удовольствием угощал ими родных и друзей.

В одном из боёв Иван Иванович получил осколочное ранение в ногу. Около 10 дней лежал в госпитале. В строй так и вернулся, с осколком. «Живой?» — обрадовались ему сослуживцы. А командир приказал восстанавливать силы и пять дней не отправлял на задания.

Да и после... Потребовались добровольцы для выполнения очередной боевой задачи, и несколько раненых вышли вперёд. Командир возмутился: «Куда это вы, полуинвалиды, собрались?». Такое, пусть по-мужски грубоватое, но человеческое участие очень ценно в любых обстоятельствах, особенно — в экстремальных.

Мальцев и его товарищи даже в боевых условиях оставались людьми. Кроме уважительного отношения друг к другу, они старались следить за собой. Соблюдали личную гигиену. Устраивали в блиндажах «бани» и «прачечные». В полевых условиях — находили ручейки и канавы с водой. «Сейчас пойду мыться. Баню топим», — сообщал он иногда в короткой беседе.

ПЯДЬ ЗА ПЯДЬЮ ОСВОБОЖДАЛИ ТЕРРИТОРИЮ от нацистов. Шли в сторону Уманского направления. 7 мая Анна Ивановна с радостью увидела знакомый номер. «Ваня?», — снова за треском стреляющих орудий плохо разбирались слова. «Тут у нас горячая заварушка», — пояснил Иван Иванович. — Как у вас дела? Передавай всем привет. И не волнуйся — всё будет хорошо».

Прошло несколько дней, телефон молчал. Всё сильнее и сильнее охватывало беспокойство. Волнение усилилось, когда старший сын Антон впервые не получил от отца поздравление с Днём рождения. И вот: «Батя без вести пропал... Не вернулись с задания».

Сердце сжалось от глужей боли, но чувства, что Иван погиб, не было. Думалось: «Он жив! Мало ли, может, в плен попал, может, в госпитале, ранение тяжёлое или память потерял»... Ждали сообщения, обращались в военкомат, искали по своим источникам и надеялись.

Надеялись даже тогда, когда пришло извещение на имя одного из сыновей: «С прискорбием сообщаем, что ваш отец, наводчик стрелкового отделения стрелкового взвода стрелковой роты стрелкового батальона (усиления), ефрейтор Мальцев Иван Иванович, 02.07.1966 г.р., пропал без вести 13 мая 2024

года при выполнении задач в ходе Специальной военной операции».

19 сентября позвонил Антон: — Знаешь, тётя Аня, придёт борт с батей.

— Хочешь сказать, что он погиб? — внутри остро скребнуло.

— Да, его привезут через несколько дней. Я далеко — в командировке. Пожалуйста, проследи, чтобы в последний путь батю проводили со всеми почестями...

26 сентября 2024 года с Иваном Ивановичем Мальцевым простились так, как должно прощаться с героями...

Его останки, доставленные в «цинке», погребли рядом с любимой супругой...

КАЖДЫЙ САМ ВЫБИРАЕТ СВОЮ СУДЬБУ. «Если бы Света была жива, Иван, может быть, не принял такого решения. После её кончины он будто потерялся, не мог отыскать успокоения. Поэтому рвался в бой», — делится мыслями сестра Героя Анна Ивановна Мальцева.

Я вслушиваюсь в слова, пытаюсь лучше узнать воина, чей портрет занял достойное место среди других защитников, не вернувшихся с поля боя. «Наш Ванчик, — начинает она, и лицо её светлеет, в глазах появляется тёплый огонёк, — самый младший, четвёртый ребёнок в семье. Рос активным и подвижным. В детский сад не ходил, потому что родители работали посменно. Мама — оператор по обмену почты, а папа — машинист тепловоза. А потом сами стали друг за другом присматривать».

Мы смеемся, когда речь заходит о том, как Ванчик зимой прыгал в сугробы и часто возвращался домой без валенка. Тогда вся семья выходила на поиски с лопатами. А ещё он вместе с братом, друзьями и сёстрами любил ранней весной пускать кораблики, измерять глубину первых ручейков. И в новых сапожках хлопала талая вода...

Зимой все любили весёлые игры в снежки, с радостью строили лабиринты, ходили на лыжах, играли в хоккей. Летом пинали мяч, играли в лапту, догонялки и жмурки.

Ивану было 13 лет, когда не стало мамы. Дети помогали друг другу. И младшего брата учили хозяйственным премудростям. Он варил суп, мыл посуду, подметал полы, следил за собой.

И всё-таки что-то в нём надломилось. Хотя на поведение учителя не жаловались, не стало в нём прежнего рвения в учёбе, возникли проблемы с прилежанием. Ему нравилось проводить время дома, лёжа на диване и чи-

В рядах Советской Армии.

Орден Героя.

тая художественную литературу, книги о войне...

В выпускном классе нахватал троек. «У тебя скоро экзамены, — не выдержала сестра, — учи билеты!». Иван, держа в руках книгу Островского «Как закалялась сталь», спокойно ответил: «Я и так всё помню».

Школу окончил, поступил в училище. А потом начались поиски собственного «места под солнцем». Брался за одно, другое. Когда что-то не получалось, всё бросал и начинал сначала...

Через некоторое время встретил Светлану, с которой больше не расставались. Появились дети — Антон и Никита. Трудно переживали безденежье девятилетних, но выдержали, сохранили семью и добрые отношения. Приросли внуками. Сейчас фамилия Мальцевых носит Даша, Лёва и Святослав. Они обязательно будут гордиться тем, что их дедушка — Герой.

КАКОЙ ИМЕННО ПОДВИГ СОВЕРШИЛ ИВАН ИВАНОВИЧ, семья, возможно, никогда не узнает. Но ясно одно — он не поддавался страху, не прятался за чужие спины. Отдал жизнь, защищая мирных граждан. Благодаря таким бойцам, как он, нацистская плесень не заползёт на российскую землю.

Его (посмертно) наградили орденом Мужества «за отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении задач в боевых условиях, сопряжённых с риском для жизни».

«Вы знаете, — гордо взглянула на меня Анна Ивановна, — а ведь это не первый его подвиг. Где-то в 2020-м он спас на Водокатке подростка и его собаку. Они запутались в зарослях. Иван прыгнул, в чём был, в воду, сам чуть не утонул, но их вытащил. И ведь никому ничего не сказал. Мне сообщил незадолго до ухода на СВО, и то потому, что «к слову пришлось».

В её глазах блеснули слёзы: «Таким вот он был, наш Ванчик»...

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Свет сквозь годы

Суровое время лишений, славный подвиг труда и сила хрупкой женщины...

Швейный цех,
В.И. Русских –
во втором ряду,
шестая слева.
Фото 1967 года.

Марина СОЛДАТИКОВА.

Чистенькая и опрятная, Валентина Ивановна Русских сидит на стульчике у кухонного окна. На голове аккуратно повязан светлый платочек. И вся она — очень светлая, домашняя — сразу располагает к себе.

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА УЛЫБАЕТСЯ и чуть наклоняется вперёд, разглядывая гостей и вслушиваясь в разговор. «Ноги уж не те, — сокрушается она. — Похожу по огороде или по дому и быстро устаю. Вот и сижу, жду дочь с работы. Теперь за ней да за внука беспокоюсь»...

Ей — 92. Жизненное поле пройдено вдоль и поперёк. Встречались на пути многие трудности и испытания. Стойко преодолевали их хрупкая женщина, всё вынесла на своих плечах. Самые тяжёлые времена, считает она, выпали на военные годы.

1941-й. Начало беззаботного лета. Деревенские ребяташки урывали свободное от домашних обязанностей время и устраивали весёлые игры. Никто из них даже подумать не мог, что это последнее лето их детства...

Мужчин оставалось всё меньше. Друг за другом они отправлялись на фронт. Ушёл и отец Валентины. Девчонки и мальчишки заменили взрослых на ферме, встали за плуг. «Недоросткам-то, — качает головой Валентина Ивановна, — ох, как тяжело было работать».

Восьмилетняя Валушка в сентябре 1941-го стала первоклассницей. Учиться нравилось. С радостью каждый день пробегала почти два километра в школу и обратно. Дома, при свете керосиновой лампы, старательно выполняла домашнее задание.

На неё и младшую сестру перешли заботы о хозяйстве. Из четырёх детей только они остались дома. Старшую сестру отправили на лесозаготовки. Брата, на два года старше Вали, — учиться на тракториста, в Ильинский район. Мама с утра до позднего вечера — в поле.

— Мы с сестрой были небольшие, но сами рассаду поливали, окучивали картошку и капусту, пропалывали морковь. Корову с

пастбища встретим, сколь сможем, и подоим по очереди.

— В руках-то были силы корову доить?

— Потому и по очереди. Доим, доим... и всё равно выдоим. Напоим корову и телёнка, поросёнка накармлим. Мы очень маленькие начали хозяйством заниматься. И это было как-то нетрудно.

Во время каникул помогали колхозникам. В те годы несколько деревень, а именно — Бородули, Бузынята, Толковята, Свищи, Петухи — входили в колхоз «Ленинский ударник». Валентина с 9 лет возила копыны.

— Сгребут сено кучками, а потом сделают волокуши, нагрузят снопы, вот и возишь их к стогу.

— Не страшно было — верхом на лошади?

— Нисколько. Детям спокойных давали.

— Как забирались на них?

— Бригадир придёт, на лошадь закинет, узду замахнёт и едешь.

— И любимица была?

— Была. Тоболкой звали. Ростом небольшая, мякенькая. Имена всякие тогда конюхам давали. Были у нас Ударница, Герка, Ласка, Лыска, Манька, жеребец Ермак... Ас Тоболкой дружили. Клошадки привикаешь. И она ко мне привыкла, главное — спокойная. Сено всё на ней возила и навоз. Мне мама из соломы платы навязала и клала на навоз. Сверху сядешь — и нормально. Возили далёко в поле...

Трудодни Валентине стали насчитывать уже к концу войны. Тогда лишь официально она была принята в колхоз. В двенадцать лет встала за борону. Расплачивались капустой, морковью или зерном (по желанию). Но не просто так выдавали «зарплату». Строго следили за выполнением плана: выходили в поле, измеряли, сколько нажали-напахали.

В войну не раз случалось, что оставались без хлеба. Выручало своё хозяйство: корова, огород... Сварят пиканы да картошку. Мама в печке молоко потопит. Семья и сыта. Грустно, конечно, без хлеба, но всё не голодом. Во время войны только год корову не держали. Исправно платили государству налоги: молоко, яйца. К тому же, обязали сдавать шерсть, и не в счёт, что овец не имели.

— Что же, Валентина Ивановна, так и работали без продыху?

— Почему? Иногда отдыхали. Вечёрки устраивали. Сыты ли, нет ли, а в клуб сбегаете. День проработаешь, вроде бы и устала. Немного посидишь, легче стало. Подружки зайдут. Мало-мальски приоденешься да на вечерку.

— Музыку включали?

— В деревне свой гармонист был, ещё бузынятские двое. Парни весёлые, молоденькие совсем, недоросточки. Они играют, а мы танцуем. Кадриль, вальс, краковяк... Всё умели. Никто не учил, как-то само собой получалось. Одно время у председателя колхоза жена была руководителем в клубе. Тогда концерты ставили, танцевали, пели...

Весть о Победе встретили с ликованием. Но мирная жизнь в деревне настраивалась долго. Мужики с фронта возвращались не скопом. Сначала — раненые, а уж потом, через год-два, радостно встречали здоровых...

Валентина всё так же трудилась в колхозе. Ей, четырнадцатилетней, на всю ночь доверяли колхозных лошадей. Животных возвращали после работы на конный двор. Потом выгоняли в большой пригон. Пока не сгущались сумерки, Валя присматривала за ними, чтобы не ушли в поле. В темноте загоняла их в стойла. А на рассвете «выгуливала» снова.

«Так три лета я работала. Привыкла. Меня после ещё просили помочь. Мне нравилось. Вовремя увидишь, что направила какая-то лошадка из загона, обгонишь её на своей лошади. Нагайкой замахнёшься, она поворачивает назад».

Слушаю рассказ Валентины Ивановны и удивляюсь: о каком бы деле ни заходила речь, она всё одно: «Мне нравилось», «Для меня это легко было». «Я ведь любую работу могу делать, — замечает она. — На ферме только не работывала. Всё в поле».

Но уехала-таки в город. В 18 лет устроилась на трикотажную фабрику. Вначале девушку приняли на стройку. Почти год копала траншеи метра полтора в глубину, носила кирпичи. На лето, к счастью, её направили в колхоз, где было привычнее.

В.И. Русских.

У родительского дома.
Начало 1950-х.

Валентина (в центре)
с подружками,
через 2-3 года
после войны.

А осенью перевели в швейный цех. «Мне было легко учиться швейному делу, — вспоминает Валентина Ивановна. — Всё показали, обучили работе на машинах. Меня прикрепили к хорошей женщине: что спрошу, всё покажет и подкажет. Потом даже выдали «корочки».

Первое время каждый день после рабочего дня бегала домой, в Бородули.

— Не нравилось в городе? — спрашиваю.

— Не то чтобы не нравилось, но привычка много значит. А я привыкла к своей семье. Останусь — скучно, в своё гнездо тянет.

— Какая Вы шустрая! Туда-обратно — почти 12 километров. Сейчас худенькая, а тогда, наверное, — вовсе тоненькая девушка?

— Уж толстой да тихой никогда не была.

Через некоторое время освоилась и окончательно обосновалась в городе, полюбила фабрику, своё дело, свой пятый конвейер в швейном цехе. «Лучшего и не искала, — говорит Валентина Ивановна. — Здесь нравилось».

Нормы были большие, но справлялась с ними легко. Меньше ста процентов никогда не выдавала. Много лет была передовиком производства. Три раза её портрет заносился на Доску Почёта предприятия. Нередко за свой безупречный труд получала грамоты, благодарственные письма, ценные подарки.

Между сменами и в выходные — хлопоты по дому. Надо

натопить печь, приготовить еду, постирать бельё (вручную). Если выдавалась свободная минутка, и ту тратила с пользой: вязала крючком, вышивала крестиком. У неё получались очень красивые салфетки и кружевные оборки к полотенцам и наволочкам...

Она всегда была самостоятельной и независимой. И даже дом в Верещагино купила на свои сбережения.

— Сколько же лет Вашему дому?

— А считай: мы живём 56 лет, да до нас кто строился — 16.

— Шестидесят... — начинаю я складывать десятки. Но собеседница меня сразу поправляет:

— 72.

Разговор наш был долгим, интересным. Валентина Ивановна щедро делилась воспоминаниями. Я благодарю за её за то, что она была искренней и открытой. Хотелось до земли поклониться этой чудесной женщине — за пережитые лишения, за великое терпение, за честность, самоотверженность и верность делу.

— Про всё-то не пиши, — даёт она мне наказ в завершении беседы. — Наговорила я много. А про личное — по секрету...

Мы душевно прощаемся. Выхожу из уютного приветливого дома. Меня тепло провожают дочь труженицы тыла Елена и внук Володя. А я очень довольна, что довелось побывать у них в гостях.

Оглядываясь на окна. За красными цветами герани виден светлый силуэт героини моего рассказа...

Валентину Ивановну Русских, труженицу тыла и ветерана труда, с поздравлениями и добрыми благодарными словами навестили депутаты Думы Верещагинского муниципального округа Ирина Николаевна Яковлева и Азад Самран оглы Керимов. Они вручили ей юбилейную медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», букет цветов и подарок.